

Я осторожно спустился на площадку и только что хотѣлъ перелѣзть стѣнку, чтобы продолжать свои изслѣдованія, какъ изъ-за малаго обломка скалы шарахнулось что-то громадное, и два крыла беззвучнымъ размахомъ вскинули это «что-то» надъ моею головою. Не успѣвъ даже разсмотрѣть хорошенько во что стрѣляю, я уже приложился и спустил курокъ.

Огромный филинъ, гораздо больше тѣхъ старыхъ пугачей, которыхъ мнѣ случалось видѣть въ ущѣлѣвшихъ лѣсахъ на югѣ Россіи, грузно упалъ на площадку. Правое крыло волочилось по землѣ, и филинъ, при помощи лѣваго и двухъ толстыхъ когтистыхъ лапъ, живо заковылялъ къ обломку, и забившись въ уголъ, грозно защелкалъ громаднымъ клювомъ, и пуча свои круглые глаза, какъ бы перерѣзанные съжизившимися въ черточку зелеными зрачками, какъ будто вызывалъ меня на бой.

Мнѣ стало жалъ бѣднаго старика. Богъ вѣсть сколько лѣтъ жилъ онъ въ этой недоступной крѣпости, охотись по ночамъ и сладко высыпаясь въ жаркіе солнечные дни, и нужно же было мнѣ, не разсмотрѣвъ его типичной, круглой, ушастой головы, принять его за орла и подстрѣлить картечью. Я видѣлъ, что рана его изувѣчила; кости крыла были раздроблены, и чтобы избавить его отъ напрасныхъ, видимо, по судорожнымъ вздрагиваніямъ, мучительныхъ страданій, я докончилъ дѣло разрушенія. Второй выстрѣлъ срѣзалъ его разомъ. Онъ развернулъ здоровое крыло, рванулся впередъ и замеръ. За стѣнкой открылась вторая площадка, гораздо больше первой. Она тоже была обнесена стѣнкой и довольно круто спускалась внизъ. Съ этой стороны обрывовъ не было, и спускъ былъ хотя и довольно крутой, но совершенно ровный. Во второй стѣнкѣ, съ двухъ противоположныхъ концовъ, были пробиты бреши, и вмѣсто воротъ возвышались большія каменные глыбы, изъ коихъ одна была грубо обтесана на подобіе каменныхъ бабъ, которыя такъ часто попадались на новороссійскихъ курганахъ.

Осматривая внимательно вторую стѣнку, которая была разрушена еще болѣе первой, я замѣтилъ выросшій изъ-подъ камня необыкновенно красивый и еще болѣе оригинальный цвѣтокъ. Онъ походилъ на такъ-называемый у садовниковъ «львиный зѣвъ», но только раза въ четыре болѣе по объему, и съ сильнымъ довольно приятнымъ, прянымъ запахомъ. Цвѣтокъ этотъ я еще ни разу не встрѣчалъ въ тайгѣ и рѣшился выкопать его съ корнемъ и отвезти, при случаѣ, въ городъ, нашему доктору, у котораго былъ собранъ очень хорошій гербарій изъ мѣстной флоры.